

★ РЕПОРТАЖ

Перекрыть все пути

В Сурхандарьинской области продолжается операция «Черный мак-91». За 4—5 мая обнаружено 28 посевов опийного мака общей площадью 1.420 квадратных метров, которые уничтожены.

— Чтобы разговоров не было, — фраза эта в устах оперуполномоченного ОУР УВД Сурхандарьинского облисполкома лейтенанта милиции Урака Сарибаява имеет широкое разнообразие оттенков, главным образом выражает его уверенность в том, что в работе, которой занимается, не должно быть мелочей, и каждый неверный шаг может иметь непредсказуемые последствия. Этим принципом руководствуются все члены оперативно-поисковой группы: в любой ситуации максимум выдержки, тактичности, следования букве и духу закона.

Облет территории Кумкурганского района начался по плану. Зеркальная гладь водохранилища Учкизил сменилась близкой к фантастической картиной освещенных ярким солнцем сопков и холмов с вкраплением редких построек. А вот и поселок, кажущийся сверх идиллическим, но Урак Сарибаяв, уже несколько не сомневаясь, просит командира вертолета МИ-8 капитана Петра Илюничева сесть неподалеку. Через несколько минут мы на подворье семьи Мухамадиевых в поселке А. Жамий. На их делянке — пышные кусты практически созревшего опийного мака. Полутораметровые стебли, крупные головки, большинство из которых надрезаны, то есть сбор «дурмана» идет здесь уже полным ходом. Вскоре это подтвердилось и обнаруженными вещественными доказательствами. Урак успел заметить, как хозяйка дома передала своей соседке сверток, который был найден в полуразрушенном сарае. Содержимое тут же запротоколировали: целлофановый пакетик с двумя граммами вещества коричнево-бурого цвета со специфическим запахом, здесь же металлическая баночка из-под вазелина с похожим содержанием.

Экспертиза, конечно же, даст свое заключение, но со слов оперуполномоченного уголовного розыска областного управления внутренних дел капитана милиции Бахтияра Ганиева: двух мнений в данном случае быть не может — опий-сырец. Через некоторое время посева, занимавший площадь около 6 квадратных метров, был уничтожен.

Пока часть группы оформляла необходимые документы, остальные направились к другому участку, где с воздуха была замечена знакомой окраски «зеленка». Вот и дом. Встречали же нас совсем негостеприимно дружным лаем и оскаленными клыками хозяйские собаки. И только решительное предупреждение руководителя группы Сергея Лесникова о том, что возможно применение оружия, возымело действие: хозяйка дома Н. Аннаева присморила разъяренных псов. Огород во дворе имел вид

только что скошенной нивы, довольно-таки странной для сегодняшней поры цветения. Скошенными, естественно, были не пшеничные колосья, потому что во многих местах лежали чуть привядшие бордовые лепестки (именно так, в основном, цветет опийный мак), а чуть поодаль милиционер Термезского РОВД Шафрикор Молаев нашел и небольшие маковые головки. Хозяйке не оставалось ничего другого, как давать показания. Выяснилось, что, заслышав вертолет, она с домочадцами резво повыкосила дурман на площади около 80 квадратных метров, а всю эту зеленую массу каким-то образом транспортировала метров за 100 от дома и спрятала в небольшом овраге. Надо сказать, что хотя «урожай» и был снят до срока, он, судя опять же по надрезам на крупных головках, успел дать ядовитые плоды.

Участники оперативно-поисковой группы уже собирались идти к вертолету, как произошло непредвиденное. Из-за рядом стоящего дома, размахивая кулаками, крича что-то нечленораздельное, вывалился явно пьяный верзил и бросился на стоявшего к нему ближе всех эксперта-криминалиста Сурхандарьинского УВД капитана милиции Хайруллу Норманова. Тот не ступаясь, да и товарищи помогли, а затем подоспевшие односельчане с трудом утихомирили и связали распоясавшегося хулигана. Заметно было, что очень уж задела его ликвидация почти созревшего посева. Думается, что следствие разберется в мотивах поведения «кулачного бойца».

В этот день было выявлено еще 6 посевов опийного мака, сведения о них сразу же переданы в органы внутренних дел на местах для принятия соответствующих мер, чтобы, как скажет Урак Сарибаяв — «разговоров не было». Но они есть. Почему-то Сариясский РОВД пытается войти во взаимодействие с оперативно-поисковой группой и оказывает всяческую поддержку, выделяет людей. Но вот отдел внутренних дел Денауского района проявляет полную пассивность в осуществлении мероприятий операции «Черный мак-91», хотя именно на его территории на сегодняшний день наиболее неблагоприятная обстановка.

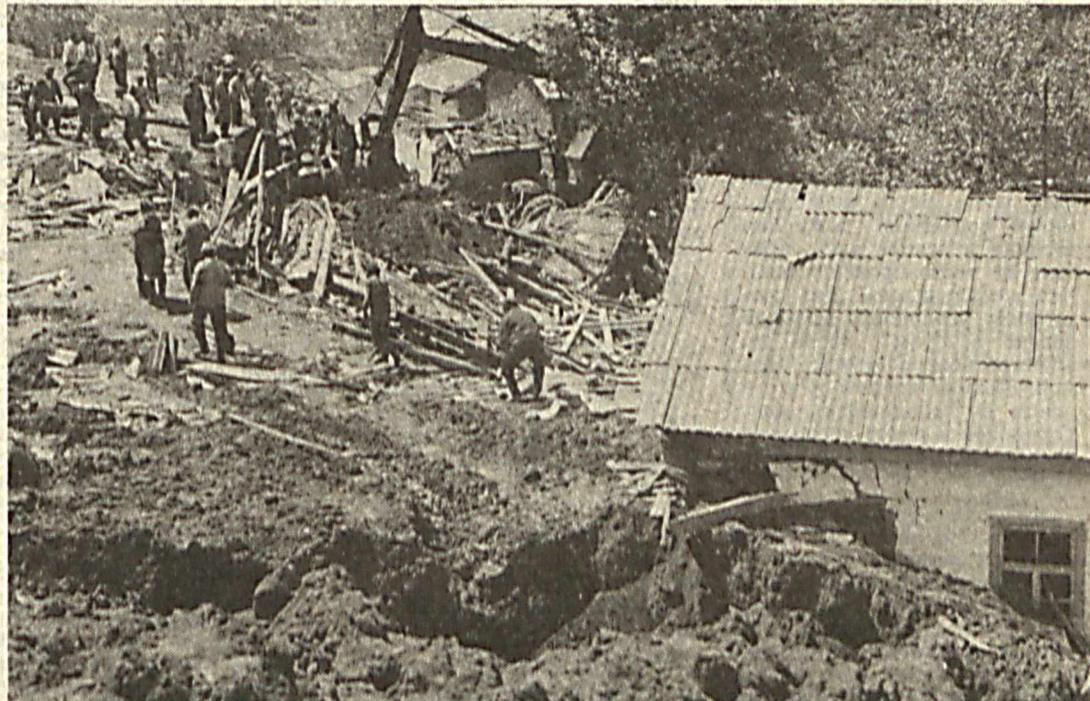
Для того, чтобы перекрыть все пути проникновения наркотического зелья из районов произрастания сырья, задействовано немало людей, средств, техники. Вот если бы сюда же присовокупить и ответственность, неукоснительное выполнение служебного долга каждым сотрудником милиции, так или иначе причастного к столь серьезному делу.

А. ВОРГУДЯЕВ.

Ташкент — Термез — Кумкурган.

(По телефону).

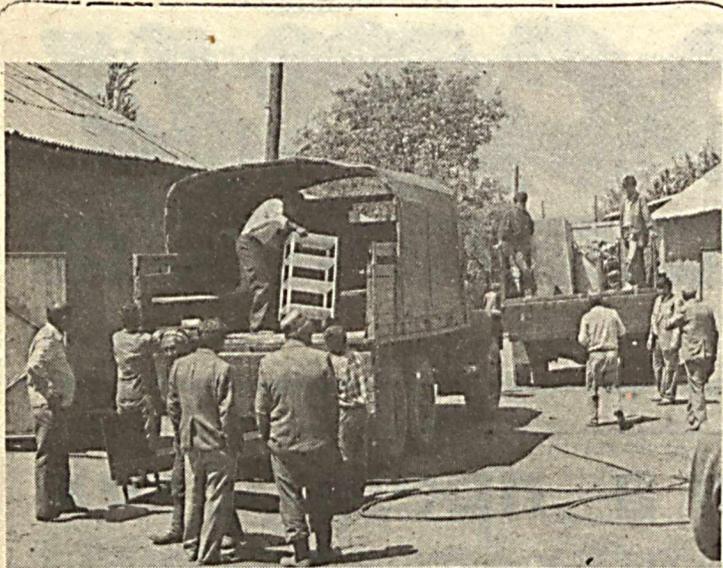
Трагедия в предгорьях

Ночь прошла относительно спокойно и суетный наряд дежурной части УВД Ташкентской области готовился и сме-
не, когда в восьмом часу утра

в тишину зала ворвался резкий зуммер телефонного звонка. Оперативный дежурный подполковник Ким, мельком

глянув на вспыхнувшее табло с надписью «Ангрен», включился в линию.
(Окончание на 2-й стр.)

Трагедия в предгорьях

(Начало на 1-й стр.)

— Вениамин Николаевич, у нас большая беда, — услышал Ким голос дежурного помощника начальника Ангреноского ГОВД майора Карабаева. — В поселке Чигристан произошел сильный оползень, заваливший полностью несколько домов. Подробности пока нет, но несомненно, что погибли десятки людей.

Подполковник Ким, торопливо записав сообщение, спросил:

— Личный состав подняли?
— Так точно! Объявил тревогу и оповестил городские власти и прокуратуру.

— Молодец, Абиджан! Оповести спасателей и информировать постоянно, какие меры принимаются. До связи. — И тут же включил вызов дежурных облизполкома, штаба гражданской обороны, МВД.

Доложив о полученном сообщении, оповестил и руководство управления. Уже через полчаса был создан чрезвычайный штаб для обеспечения охраны общественного порядка, недопущения мародерства, оказания помо-

щи потерпевшим бедствие людям.

Возглавил штаб начальник УВД полковник Закир Алматов. Дав необходимые указания, он сам и его заместитель подполковник Турсун Худайбергенов немедленно выехали в зону бедствия. На месте уже выяснилось, что полностью под тридцатиметровым слоем сползшего грунта оказались восемь домов, в семи из которых, по предварительным данным, находились 52 местных жителя и двое бульдозеристов, работавших по планировке террас на горном склоне, нависшем над Чигристаном.

В этот же день, 4 мая, на месте трагедии начала работать правительственная комиссия республики, с уцелевшими жителями поселка и спасателями встретился Президент Узбекистана Ислам Каримов, давший высокую оценку действиям работников милиции столичной области.

И это справедливо. Круглосуточную службу они несут как положено, не только выполняя свои прямые обязанности, но и помогая в эвакуации оставшихся без крова людей.

Ан. АНДРЕЕВ.

Фото В. ИЛЬИНА.

Экстремальная ситуация

Мелкий, не по-весеннему настырный дождь шел третий день. Пропитав влагой землю, наполнив арыки, он не вызывал тревоги. Наоборот, перед началом весенних полевых работ, осадки были желанными. Затем произошло то, о чем не помнят даже старожилы Шахрисабза. Где-то в небесах, словно отворился невидимый шлюз, и моросящий дождь превратился в ливень. За каких-то 30—40 минут улицы города, что называется, оказались на плаву. Не впитываясь в уже перенасыщенную землю, вода тысячами ручейков, сливаясь в более чем полуметровой высоты потоки, ринулась в низины, сметая на своем пути глинобитные постройки, к счастью, в основном хозяйственные.

Уже потом комиссия исполкома установила, что более 50 семей нуждаются в переселении из полностью приведенных в негодность домов. Еще больше жилых строений требуют серьезно ремонта.

Первый тревожный звонок в дежурной части городского отдела милиции раздался с улицы Пушкина. Затем телефон звонил, не умолкая. Ледяная вода, а вслед за ливнем пошел град, заливая жилые дома по улицам имени К. Маркса, Ленина, Бобура, Свердлова, Гречко, Шарк и многим другим.

В трудную минуту горожанам, можно сказать, повезло. Как раз в этот день в городском отделе милиции шло совещание, и сотрудников не нужно было собирать по тревоге. Повезло и в другом. В том, что отдел внутренних дел Шахрисабзского района также находится в городе.

Без малого 3 сотни сотрудников милиции во главе со своими руководителями подполковником милиции Абдурахманом Кахаровым и подполковником милиции

Бекмурадом Кодировым, как и полагается во время стихийных бедствий, пришли на помощь. Сообщили в УВД области, вызвали на подмогу пожарных из соседних районов, подняли на ноги руководителей предприятий города и районов, в которых есть насосы и другая необходимая техника. Между домов, в залитых все прибывающей водой жилых кварталах, выставили посты. Спасаясь от наводнения, люди оставили свои жилища, перебираясь к родственникам, друзьям и знакомым, чьи дома стояли на возвышенностях. В опустевших дворах остались сотрудники милиции. Они стояли, как часовые на боевом посту весь вечер и всю тревожную ночь. Стояли под непрекращающимся дождем, по колесу в воде, не имея возможности, поест, сменить мокрую одежду. Но задачу свою выполнили. Ни одна копейка, ни один гвоздь не пропали из оставшихся без хозяев, с открытыми окнами и дверями, домов.

Я не спрашивал у руководителей двух подразделений, как они будут поощрять своих сотрудников. Тем более, что благодарность им уже вынесена. Первым секретарем райкома партии Фарманом Амановым и председателем исполкома Фазлетдином Хатамовым от лица народа.

Понимая, что выделить кого-нибудь трудно, тем не менее, попросил назвать 2—3 фамилии.

— Запишите, — сназали мне, — начальник ИДН капитан милиции Базар Тухтаев, участковый инспектор лейтенант милиции Окбута Кушвантов, начальник ЦГПН капитан внутренней службы Нажмеддин Мухамдиев. Но учтите, они олицетворяют всю шахрисабзскую милицию.

В. АРСЛАНОВ.

Уже вырвал чеку

Под угрозой взрыва противотанковой гранаты решил выяснить свои отношения с тещей и женой житель Талимарджана В. Антонченко. Трагическая развязка этого раскаленного семейного конфликта была предотвращена сотрудниками областной и местной милиции. Операция не была быстрой, хотя для ее участников в самый ответственный момент время измерялось в секундах. Впервые стражи порядка оказались в такой ситуации, когда боевая граната в руках пьяного готов была взорваться в одной из комнат многоквартирного дома.

С позднего вечера до 5 часов утра вели сотрудники милиции переговоры с забаррикадовавшимся в своей квартире Антонченко. Затем, когда он успокоился, сделали вид, что уехали.

По просьбе милиции соседи сообщили ему, что сотрудников нет. Каково же было его удивление, мгновенно вновь превратившееся в ярость, когда выйдя во двор из подъезда, он увидел незнакомых мужчин и все сразу понял. С каким-то звериным воем вырвал он чеку у гранаты, но бросить ее не успел. Один из членов оперативной группы успел перехватить руку дебошира с зажатой в ней гранатой, двое других подмяли его под себя.

Сейчас следствие выясняет, откуда у дважды судимого Антонченко оказалось смертоносное оружие, радиус поражения которого составляет 300 метров. На этот раз, к счастью, никто не пострадал. Что касается сотрудников милиции, то за проявленное мужество оперативная группа в составе Р. Шамуратова, Б. Холмуратова, С. Умарбаева и К. Атакулова представлена к поощрению.

И. ВЯЧЕСЛАВОВ.

Однако, как поведал заместитель начальника отдела по воспитательной, правовой и социальной защите личного состава подполковник милиции Ю. Алмазов — человек явно с творческой жилкой, чувством юмора — главная достопримечательность упомянутого строения (кстати, бывшей царской тюрьмы) находится не на поверхности, а ниже. Это трехъярусный подвал, частично затопленный, уводящий далеко под землю и наверху скрывающий немало тайн.

По озобоченному же лицу Ю. Алмазова было заметно, что волнуют его сугубо современные проблемы, если не сказать сиюминутные. Лицо посерьезнело, юмор как-то сам собой исчез.

— Звонок поднял меня сегодня с постели в первом часу ночи. Через несколько минут подъехала дежурная машина и вскоре уже прибыл на место происшествия. Что же случилось? Два сотрудника уголовного розыска поздно вечером после дежурства возвращались домой. Вышли из автобуса в одном из отдаленных микрорайонов и через несколько минут оказались бы в своих квартирах.

Но дальнейшие события развивались по иному сценарию. Навстречу шла группа парней, шумно переговариваясь. Подойдя поближе, один из этой компании попросил закурить. Сотрудники милиции ответили, что не курят. Не удовлетворенные же ответом «заядлые курьильщики» решили действовать на испуг, посыпались угрозы. Милиционеры, решив, что без инцидента не обойтись, представились, но

Хватило бы прав

Зданию ОВД Джизакского горисполкома, по рассказам старожилов, ни много ни мало сто три года. Одноэтажное, приземистое, с толстыми стенами, массивными решетками на окнах, оно особо не отличается от окружающих его глинобитных построек, разве что сравнительно большими размерами и какой-то своеобразной, присущей старинным зданиям барачного типа, монументальностью.

это лишь распалило шестерых «смельчаков», так и норовивших пустить в ход кулаки.

Одному из работников милиции ничего не оставалось, как в предупредительных целях применить средство «черемуха» (кстати, многие сотрудники джизакской милиции имеют разрешение на ношение табельного оружия и спецсредств в неуточное время при соблюдении правил их хранения в домашних условиях).

Видимо, сообразив, что не на тех напали, «герои» наши сникли и вроде бы пошли на мировую. Но оказалось, что законопослушанию их ни в школе, ни дома никогда не учили. Это выяснилось чуть позже. Все вышли к дороге, стали ловить такси, чтобы проехать в милицию и там во всем разобраться.

Вскоре машину остановили, открыли дверцу, но садиться в нее хулиганы не собирались. Улучив момент, набросились на милиционеров, одного из них стали теснить к пустырю. Раскладка — шестеро на двоих — видимо, вполне устраивала ночных искателей приключений. В завязавшей борь-

бе работник уголовного розыска вынужден был пустить в ход оружие, ранив одного из нападавших. Но и это не отрезвило — схватка продолжалась, прогрелось еще несколько выстрелов.

Таксист, оказавшийся знакомым одного из шестерых, не отъезжал, вероятно, ожидая, чем все закончится и не принимая чью-либо сторону. В итоге четверых злоумышленников наши работники задержали здесь же, на месте, и доставили в милицию, еще двоих — на следующий день. Эти тоже получили огнестрельные ранения, но за медицинской помощью не обратились — почитали, что все обойдется. Сейчас следствие ведет городская прокуратура, проводим мы и свое служебное расследование по факту применения оружия.

Мой собеседник Ю. Алмазов рассказал, что за три месяца нынешнего года по городу зарегистрировано девять случаев противоправных действий в отношении сотрудников органов внутренних дел. По протоколам, им оказывают сопротивление, угрожают убийством, определения более точные: нанесят телесные повреждения, оскорбляют. Однако

лишь по двум подобным случаям возбуждены уголовные дела, в остальных — в их возбуждении прокуратурой отказано.

Несколько характерных «отказных» дел. Инженер-механик Джизакской ХПФ Ш. Исраилов с другом, находясь в нетрезвом состоянии, на сделанное участковым инспектором У. Низамовым замечание, не нашел ничего лучшего сделать, как ответить ему нанесением телесных повреждений средней тяжести. Участковый инспектор старший лейтенант милиции М. Хаджимуратов с целью проверки законности функционирования видеосалона потребовал у оператора К. Камалова предъявить документы, а также прекратить показ отдельных фильмов в связи с решением горисполкома. «Видео-жокея» это до такой степени расстроило, что он, оказав сопротивление, также нанес работнику милиции телесные повреждения. Аккумуляторщик Джизакской АТПС-7 Е. Усманов, будучи в нетрезвом состоянии, без каких-либо причин, зайдя в дом к старшему инспектору ДПС лейтенанту милиции Х. Бобоеву, угрожал ему убийством.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, пусть это не покажется парадоксальным, что у сотрудников органов внутренних дел, несмотря на принимаемые законы как республиканские, так и союзные, призванные защищать их честь и достоинство, социальный и правовой статус, нет четких гарантий того, что правовые нормы эти будут реально действовать.

Излишне говорить об условиях, в которых приходится действовать стражам порядка, — они далеки от идеальных, не хватает многого. Я не случайно начал материал с описания здания ОВД Джизакского горисполкома. Это действительно памятник архитектуры конца прошлого века, и использовать его было бы целесообразнее в качестве более подходящем. Какой бы прекрасный музей получился и, главное, без особых затрат, городской бюджет наверняка только бы выиграл. Но... сегодня здесь в тесноватых помещениях находятся милиционерские службы, обеспечивающие порядок в более чем столетнем городе.

Что особо заботит заместителя начальника горотдела милиции? Работы у пришедшей на смену политорганам службы по воспитанию, правовой и социальной защите личного состава органов внутренних дел, даже судя по упомянутому в самом названии функциям, много. Но пока это все только лишь продекларировано. Четкого юридического обоснования деятельности, узаконенных полномочий у вновь образованной службы нет. Этим обстоятельством на сегодняшний день обусловлено ее неэффективное, не дающее сколько-нибудь заметной отдачи состояние. В Джизакском горотделе, да наверняка и во многих других, надеются на то, что в самое ближайшее время службу по работе с личным составом наделат необходимыми правами. Иначе дальнейшие разговоры дело не пойдет.

А. СТЕПАНОВ.

СТРАХОВАНИЕ — ОБЯЗАТЕЛЬНО!

30 декабря 1990 года Совет Министров СССР принял постановление «О государственном обязательном личном страховании военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел».

В редакцию газеты «На посту», Управление по воспитанию, социальной и правовой защите личного состава МВД УзССР приходит немало писем, в которых сотрудники органов внутренних дел просят разъяснить порядок его применения.

Сделать это мы попросили начальника ФПУ МВД УзССР полковника внутренней службы Н. В. Цоя.

Страховые суммы будут выплачиваться:

а) в случае гибели (смерти) застрахованного: в период службы (сборов) либо до истечения одного года после увольнения со службы (сборов) вследствие ранения (контузии), заболевания, полученных в период прохождения службы (сборов), его наследникам (по представлению свидетельства о праве на наследство) — 25 тысяч рублей.

б) при установлении застрахованному инвалидности, связанной с прохождением им службы (сборов) до истечения одного года после увольнения со службы:

инвалиду I группы — 15 тысяч рублей;
инвалиду II группы — 10 тысяч рублей;
инвалиду III группы — 5 тысяч рублей;

в) в случае получения застрахованным в период прохождения службы (сборов) тяжелого ранения — 1 тысяча рублей и легкого ранения — 500 рублей;

г) при признании военнослужащего срочной службы, военнообязанного во время прохождения сборов по состоянию здоровья негодным для дальнейшего прохождения службы (сборов) — 1 тысяча рублей.

При этом выплата страховых сумм производится в семидневный срок со дня получения инспекцией государственного страхования всех необходимых документов.

В случае отказа от выплаты страховой суммы инспекция государственного страхования в семидневный срок письменно сообщает об этом застрахованному или его наследникам с указанием причин отказа.

Выплата страховой суммы производится за вычетом ранее выплаченных сумм. Однако страховая сумма по данному виду страхования выплачивает-

ся независимо от выплат по другим видам страхования и выплат в порядке возмещения вреда.

В случае гибели (смерти) застрахованного, для получения наследниками свидетельства нотариальной конторы о праве на наследство командир воинской части, начальник органа внутренних дел выдает обратившимся наследникам справку для предоставления в нотариальную контору.

Для определения права на выплату страховой суммы застрахованный или лица, получившие свидетельство о праве на наследство, оформляют в воинской части, органе внутренних дел и предоставляют в районную инспекцию государственного страхования следующие документы. В случае гибели (смерти) застрахованного в период службы (сборов):

— заявление;
— копию свидетельства о смерти застрахованного, заверенную в нотариальном порядке;

— свидетельство о праве на наследство;

— документы, удостоверяющие личность.

В отношении застрахованного, умершего до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения или заболевания, полученных в период прохождения службы, кроме того предоставляется заключение врачебно-трудовой экспертной комиссии

(ВТЭК), подтверждающее этот факт.

При установлении застрахованному инвалидности:

— заявление;
— копия справки ВТЭК об установлении инвалидности, заверенная в нотариальном порядке;

— документ, удостоверяющий личность;

— военный билет — для военнослужащих и военнообязанных;

— копия трудовой книжки — для лиц рядового и начальствующего состава.

В случае получения застрахованным в период прохождения службы (сборов) тяжелого или легкого ранения:

— заявление;

— справку военно-врачебной комиссии о тяжести полученного ранения;

— документ, удостоверяющий личность.

При признании военнослужащего срочной службы или военнообязанного во время прохождения сборов по состоянию здоровья негодным для дальнейшего прохождения службы (сборов):

— заявление;

— копию свидетельства о болезни;

— документ, удостоверяющий личность;

— военный билет.

При обращении застрахованного или его наследников с просьбой о выплате страховой суммы районная инспекция государственного страхования обязана за-

регистрировать заявление в журнале регистрации заявлений и выплат страховых сумм по страхованию военнослужащих и военнообязанных или рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и проверить полноту и правильность оформления документов, указанных в инструкции.

Воинские части, органы внутренних дел обязаны незамедлительно предоставлять по требованию органов государственного страхования, для решения вопроса о выплате страховых сумм, необходимые документы об обстоятельствах наступления страховых событий.

Необходимо иметь в виду, что в ряде случаев страховые суммы не выплачиваются сотрудникам органов внутренних дел. При совершении застрахованным деяний, в которых следственными органами, органами дознания или судом установлены признаки умышленного преступления; при совершении застрахованным деяний, последствия которых по заключению следственных органов, органов дознания или суда, а также по материалам служебной проверки командования воинских частей, руководства органов внутренних дел, учреждений и организаций системы МВД СССР находятся в прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением; при совершении застрахованным членовредительства с целью получения страховой суммы.

Контроль за работой воинских частей, органов внутренних дел по оформлению документов для предоставления права на выплату страховых сумм и своевременностью их предоставления возлагается на соответствующие кадровые аппараты, подразделения по работе с личным составом, медицинские и финансовые службы МВД СССР, МВД союзных республик.

**Записал
К. МУХАМЕДЖАНОВ,
сотрудник Управления по воспитанию, социальной и правовой защите личного состава МВД УзССР.**

ЗА ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ

Еще немножко, и наши внуки начнут спрашивать: «Что такое звезды?» Научно-технический прогресс принес не только, как мы привыкли говорить, рост благосостояния, но и рост числа онкологических, аллергических и массы других заболеваний, связанных с загрязнением окружающей среды и, в первую очередь воздуха, которым мы дышим. Весомый вклад в дымовую завесу, нависшую над нашими, особенно крупными, городами вносит автомобильный транспорт. Поэтому не случайно в целях усиления государственного контроля за токсичностью отработанных газов автотранспортных средств, по инициативе управления ГАИ МВД УзССР и Госкомприроды республики с 13 мая по 9 июня 1991 года на территории Узбекской ССР проводится первый этап операции «Чистый воздух». Для ее успешного проведения будут задействованы центры стандартизации и метрологии Узбекского управления Госстандарта СССР, подразделения санэпидслужбы Министерства здравоохранения республики, добровольные общества автомобилистов, автотранспортные предприятия министерств и ведомств, станции техобслуживания автомобилей.

В этих целях на стационарных постах ГАИ будут установлены специальные контрольно-измерительные приборы. Непосредственно на улицах и автомагистралях будет использована аппаратура автотранспортных предприятий. Весомый вклад должны внести линии и посты диагностики для регулировки топливной аппаратуры, имеющейся на станциях технического обслуживания, авторемонтных заводах республики.

Госкомприроды республики разработал план совместных проверок соблюдения требований стандартов по токсичности и дымности отработанных газов автомобилей и норм по охране атмосферного воздуха от загрязнения их вредными выбросами. Определены города с наибольшей концентрацией автотранспорта, где будет проводиться проверка.

Особое внимание будет уделено автотранспорту органов внутренних дел. Предварительная проверка показала, что воздухоохранная деятельность здесь остается неудовлетворительной.

Из выборочно проверенных 948 автомобилей около 20 процентов выбрасывали в атмосферу окись углерода в отработанных газах гораздо выше нормы. Особенно неблагоприятное положение сложилось в автохозяйствах УВД Кашкадерьинского облисполкома, где 27 процентов автомобилей из числа проверенных, эксплуатировались с неисправностями, приводившими к повышенной токсичности выхлопных газов. В УВД Ферганского облисполкома таких автомобилей оказалось 24 процента, а в УВД Джизакского облисполкома — 23 процента. Еще хуже положение в ХОЗО УВД Ташгорисполкома, где почти каждый второй автомобиль по этой причине вообще нельзя выпускать из ворот автохозяйства.

**Т. САДЫКОВ,
М. ТАТАРНИКОВ,
сотрудники УГАИ МВД УзССР.**

Возвращая здоровье

Сотрудники органов внутренних дел в санаторно-курортном лечении нуждаются не менее других представителей вредных профессий. Постоянная нервная нагрузка, стрессы, ненормированный рабочий день и необходимость нести службу в любое время дня и ночи, в различных погодных условиях создают нагрузку, которая со временем, как бы физически ни был подготовлен человек, приносит свои негативные результаты. К сожалению, средний показатель по выделению путиев в дома отдыха и санатории сотрудникам милиции намного ниже среднего общесоюзного уровня.

Положение было бы еще хуже, если бы не отдельные, увы, малочисленные, медицинские учреждения, входящие в соответствующее управление МВД УзССР. Об одном из них — межобластном госпитале УВД Наманганской области рассказывает его начальник, кандидат медицинских наук Тургул Пулатович Атамразаев.

— Наш госпиталь начали строить на окраине Намангана в 1975 году. Видимо, необходимость в этом была чрезвычайная, потому что

он счастливо не попал в разряд долгостроя и уже на следующий год принял первых из 110 пациентов, на которых был рассчитан.

В конце 70-х годов на территории госпиталя произведены сначала геологоразведочные, а затем буровые работы, которые выявили на глубине 1,700 — 2,000 метров огромные запасы лечебной минеральной воды с температурой от 70 до 80 градусов. По заключению специалистов научно-исследовательского института имени Семашко, вода эта является хлоридной кальциево-натриевой с повышенным содержанием йода и брома, и может быть использована для лечения множества заболеваний органов опоры и движения, нервной системы, желудочно-кишечного тракта, гинекологических заболеваний, а также сосудов и кожи. С 1981 года мы используем этот минеральный источник. И по сути значительное число пациентов проходит здесь санаторное лечение.

Повышенный спрос, естественно, приводит к мысли о необходимости преобразить госпиталь в санаторий. Думаю, что с учетом уникальных природных ле-

чебных факторов это нужно сделать. Однако, на пути решения этого вопроса множество препятствий и основной из них, конечно, деньги. Нас финансирует медицинское управление МВД республики — организация, как известно, бюджетная и не имеющая источников дохода. Отсюда, кстати, и небольшая сумма, выделяемая, на питание одного пациента в сутки. Один рубль пятьдесят копеек, явно мало. Но, как говорится, спасибо и на том. Тем более, что при своих скромных возможностях управление старается нас не обижать. Заботой о досуге больных, улучшении их общего состояния проиницировано решение о строительстве двухэтажного здания, в котором разместятся столовая и кинозал. Проектно-сметная

документация готова, финансирование открыто.

Что же касается медицинского персонала, то здесь у нас проблем, практически, нет. Штат укомплектован полностью, а главное, высококвалифицированными специалистами. Среди сотрудников двое имеют звание «Отличник здравоохранения», немало врачей и медицинских сестер, имеющих высокую квалификацию. Так что, и сейчас, и в будущем — милости просим. Ведь «санаторий» от латинского слова «санация» — оздоровление. Сотрудники нашего лечебного заведения приложат все силы, чтобы укрепить ваше здоровье, вернуть его тому, у кого оно пошатнулось.

**Записал В. ЛН,
майор внутренней службы.**

НОЧЬ ИЗ ЖИЗНИ ГОРОДА

Считается, что человек может привыкнуть ко всему. И за многие годы, после тысяч повторений, мы как-то привыкли и не задумываемся над смыслом слов «сотрудники правоохранительных органов несут свою службу днем и ночью»; «милиция работает круглосуточно».

Попробуйте сутки не отдыхать, не ложиться в постель, даже отвлекая себя бодрящим кофе, холодным душем, веселой музыкой или чтением интересного детектива. Они же не просто не спят, а работают. В том числе и по праздникам.

Каково это, на себе испытать ваш специальный корреспондент, по заданию редакции заступивший на дежурство в городском управлении внутренних дел.

Утро. Развод суточного наряда милицейского подразделения, более известного нам как «02». Получив и проверив оружие, выстраиваются для проведения инструктажа. Для подавляющего большинства это не первое дежурство, но так положено. Возглавлять наряд будет один из самых опытных дежурных Александр Солошенко.

Название его должности так сразу и не произнесешь — оперативный дежурный оперативной дежурной службы организационно-инспекторского отдела Управления внутренних дел Ташгорисполкома. Сам же Александр Петрович невелик ростом, моложав, энергичен. И лишь серебряные нити в короткой по уставу, аккуратной прическе, да майорские погоны на крепких плечах указывают на то, что перед вами офицер, не год и не два несущий нелегкую милицейскую службу.

Старший сменяющегося наряда коротко информирует

о прошедших сутках. Более подробно — об «остатке», нераскрытых преступлениях. Это важно. Преступники вновь могут пойти на «дело». Дополнительная информация о способах совершения, приметах может послужить отправной точкой, дать в руки милиции ниточку, с помощью которой можно будет распутать весь клубок.

Развод окончен. Солошенко садится за пульт. Идет проверка связи — и тут же первое сообщение. Путем взлома двери в кабинете физики школы № 53 по улице Памирская неизвестные похитили проигрыватель и комплект цветомузыки. На месте уже работает наряд РОВД.

Александр Петрович делает отметку в соответствующей графе лежащей перед ним таблицы. Свои следственно-оперативные группы он, словно опытный бегун на длинные дистанции, экономящий силы, пока придерживает. Они придутся позже, ближе к вечеру, когда нарастает пик преступных деяний, и дежурные части районных отделов начнут захлебываться в потоке заявок.

Оперативно-дежурная служба УВД — это резерв главного командования милицейских сил в городе, приходящий на помощь коллегам и потерпевшим. Сотрудники здесь собраны опытные, обладающие высокой квалификацией.

Десять часов тридцать минут. Фрунзенский район. Трое неизвестных в масках врываются в дом по улице Гуцулова. Под угрозой ножа забирают у хозяина 2 тысячи рублей, другие ценности. Это уже серьезно. Но не успеваю подумать о справедливости некогда популярного призыва хранить деньги в сберегательной кассе, как приходит

дополнение. Один из грабителей, некий Сергей А., ранее судимый и нигде не работающий, уже задержан. Молодцы фрунзевцы! Сработали четко, оперативно. Забегая вперед, скажу, что ночью они отличатся еще раз.

Куйбышевский район. На улице Пушкина с шеи девушки сорвана золотая цепочка. Преступник, 19-летний студент ТИИМСХ Баходыр Б., задержан с поличным сотрудниками из отряда милиции особого назначения Шилкиным и Исмаиловым.

Дежурство продолжается. То и дело звонит телефон, в дальнем конце помещения стрекочет телетайп, все новые сообщения приносит эфир.

Сергелийский район — изнасилование. Следом — дорожно-транспортное происшествие, под колесами автомобиля погибла школьница. Чиланзарский район — угнана машина. Акмал-Икрамовский район — в одной из квартир обнаружены наркотики. Хамзинский — ушел из дома и не вернулся ученик 3-го класса 9-летний Сережа.

Ленинский. Здесь ЧП — кассир отделения сберегательного банка Зухра К., уйдя в другое помещение к сейфу, оставила на своем столе заряженный семью боевыми патронами револьвер системы «Наган». А по возвращении не обнаружила его. В райотделе все подняты на ноги. Здесь же срочно готовится и направляется информация в МВД страны и республики.

Незаметно пролетает день. Уже давно в наступивших сумерках подключились и с полным напряжением работают наряды и следственно-оперативные группы ОДС. Растет, суммарно перевалив за третий десяток, число «галочек»

в таблице у Солошенко. Много это или мало?

— Важнее это, — Александр Петрович, отложив на секунду карандаш, показывает цифру, свидетельствующую о том, что примерно половина преступлений уже раскрыта. Показатель этот — результат работы по «горячим следам» — один из важнейших. Слава Богу, несколько лет назад милицию перестали шпынять за рост числа преступлений, уразумев, наконец, что причина кроется в слабости социально-экономической, а не правоохранительной. Тем больше спрос за раскрытие.

Вот когда нужен опыт, если хотите, интуиция оперативно-дежурного. Накручивая одной рукой наборный диск телефона, он одновременно говорит в микрофон, объясняет что-то помощнику. В зависимости от серьезности происшествия перебрасывает из одного конца города в другой своих людей. Сообщение о краже и тут же команда — кинолог на выезд. Австрия. ГАИ занята в другом месте — нажатие на кнопку вызова, и через несколько секунд задание следователю на первичный осмотр до приезда сотрудников автоинспекции. Быстрее. Еще быстрее. Грабеж. Райотдел зашивается. Оперативников туда.

Здесь же, прижав плечом к

титул праздничной. Здесь же — не до отдыха. Во Фрунзенском обнаружен труп с ножевыми ранениями. Машина со следственно-оперативной группой мчится на место трагедии.

В развалинах, невдалеке от нового массива Башлык, возле неподвижного тела мужчины присел следователь и, пристроив на коленях дипломат, заканчивает оформление протокола осмотра места происшествия. Разрывая ночную темноту, сверкает фотовспышкой эксперт-криминалист. А сыщики уже ответили на главный вопрос: «Кто?». Двое бродяг, расписав по «фанфурику» (бутылочке дешевого одеколлона) что-то между собой не поделили. Один из них, (он уже установлен и задержан) аргументом в споре выбрал нож.

Не успеваем вернуться в УВД, как новая заявка. Дорожно-транспортное происшествие на путепроводе по улице Дружбы народов. Мы на месте. От ярких фонарей светло так, что без труда можно читать книгу. Практически на самой середине широкой — 34 метра — проезжей части застыли друг против друга ГАЗ-24 и «Жигули». Следов торможения нет. У обеих машин вместо моторных отсеков, бесформенные блины из железа, проводов, стекла. От страшного по си-

уху трубку, работают операторы. Это их голос мы слышим, набрав цифры 02. На первый взгляд, работа нетрудная — выслушал, записал. Но человек на другом конце провода нередко взволнован, растерян, испуган.

— Не волнуйтесь, — голос младшего сержанта милиции Светланы Ембулатовой звучит спокойно и уверенно, — мы вам поможем.

Видимо, судя по забегавшей по листу бумаги ручке, действовало.

Не успеваю заметить, как стрелки часов начинают отсчитывать часы и минуты нового дня. Огромный, двухмиллионный город спит, чтобы проснувшись поутру, встре-

ле удара двигателя вдавило в салоны. Туда, где были люди... «Волга» покрепче. В ней погиб один человек. Водитель и еще два пассажира в тяжелейшем состоянии доставлены в больницу. В «Жигулях» картина страшнее. Водитель и пассажир справа зажаты, раздавлены грудой рваного, искорванного металла. На заднем сидении — труп молодой женщины.

На тротуаре, с силой сцепив пальцы рук, не отрывая глаз от погибшей, застыла, повесть откуда взявшаяся в 4 утра, пожилая женщина. О чем она думает? О детях, которые не дождутся родителей? Или о том, кто виноват в этой трагедии? Этот вопрос интересует всех здесь собравшихся. И в первую очередь следователей, сотрудников ГАИ.

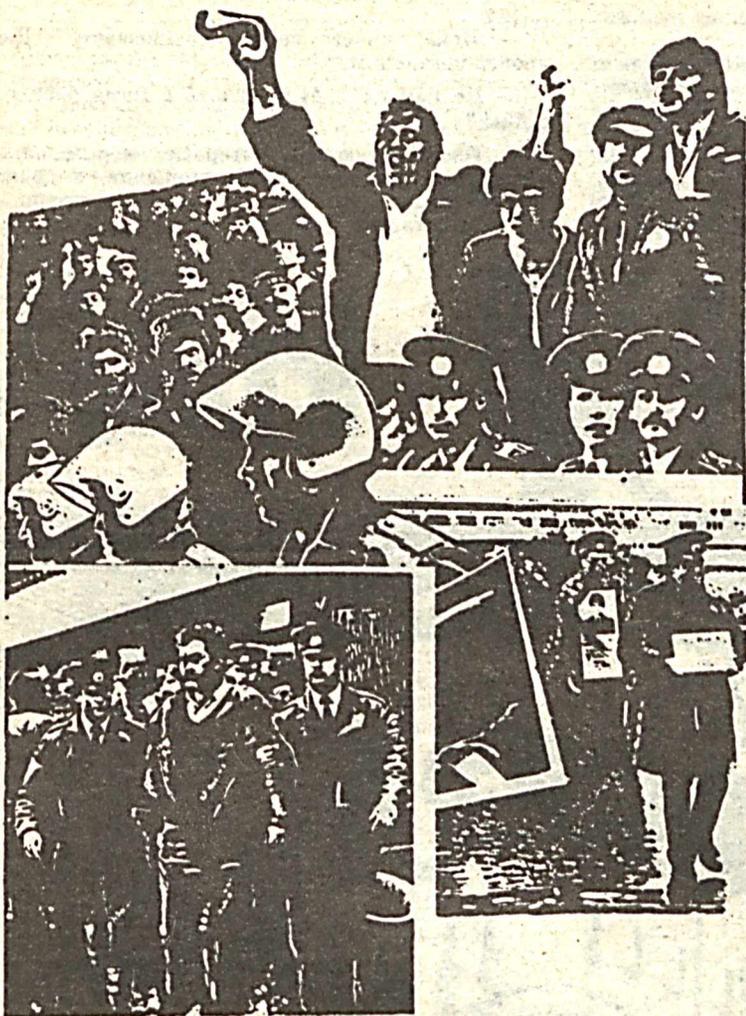
...А завтра новый день. Впрочем, почему завтра? Солнце давно освещает проснувшийся город, его улицы, дома и людей, спешащих каждый по своим делам. Ужасно хочется спать, но нужно еще раз захватить в УВД, задать Александру Петровичу последний вопрос.

Спрашиваю, как на его взгляд, прошло дежурство? — Обычно, — отвечает Солошенко, — за сутки раскрыто свыше 62 процентов преступлений.

Я еду домой, а Александр Петрович еще задержится. Нужно проинформировать вновь заступающих на дежурство. Служба продолжается.

Л. ОФФЕНГЕНДЕН.
Фото О. Журавлевой.

ка милиции при исполнении им служебных обязанностей по охране порядка и прав граждан выплату единовременного пособия семье в размере 50 месячных заработков из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этих сумм с виновных лиц. Определить в связи с потерей кормильца семье погибшего пенсию в соответствии с установленным законодательством.

Из закона Узбекской ССР «Об усилении правовой и социальной защиты работников милиции».

ВПЛОТЬ ДО СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Президент республики не сомневается

Когда 1-й секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Каримов представлял на должность министра внутренних дел генерал-майора В. Камалова, он сказал в напутствие:

— Я обещаю МВД всяческую поддержку, а Вы, товарищ министр, не просите, требуйте то, что необходимо для укрепления милиции. Требуйте!

Эти слова нынешнего Президента Узбекской ССР с делом не расходятся.

Да, республика, как и вся страна, переживает трудные времена. И преступность здесь еще далеко не загнана в угол. До сих пор не впропорот работы у специалистов МВД СССР: месяцами, годами выводят на чистую воду воротил темного бизнеса. Трагические стычки на почве так называемых межнациональных раздоров было поухили, да «заговорил» вдруг Наманган. Жаркие угли отнюдь не тлеют. Исчезают с полок товары, зато все быстрее разворачивается «подприлавочный» рынок.

Член Президентского совета республики, ее министр внутренних дел Вячеслав Мухтарович Камалов рассказывает:

— Закон в защиту милиции появился на свет не в одночасье. Его принятию предшествовала большая нормотворческая деятельность по укреплению правопорядка. Уже действовал Закон «Об усилении ответственности за злоупотребления в торговле и спекуляции», постановление Совета Министров Узбекской ССР о неотложных мерах по борьбе с преступностью, в республике, другие важные акты этого направления. И ни один документ не принимался без участия Президента. Он, в частности, не сомневался, что порядок в Узбекистане целиком и полностью могут обеспечить органы внутренних дел. Но...

Если вести речь об усилении милиции с принципиальных высот, то надо в глаза сказать: далеко не каждому в ней место. И я не стану кривить душой — собираемся «почистить» органы основательно.

Министр откровенно сообщил, как трудно началось обсуждение проекта Закона, не говоря уже о его многочисленных доработках. Генерал убежден в том, что успеху в конце концов способствовала единая и твердая позиция всех ведомств правоохранительной системы Узбекистана.

Вот как поначалу развивались события на третьей сессии Верховного Совета. Чуть не сразу раздались голоса, что такой закон еще больше развяжет руки милиции, что и так среди ее сотрудников злоупотреблений хватает.

Депутат Ш. Рузимурадов:

— Испытываю серьезное сомнение. Правильно ли открывать широкую дорогу работникам милиции в наше сложное время? Приходилось видеть не самые теплые от-

ношения работников милиции, в том числе ОБХСС, с гражданами. Очень грубо обращаются с людьми. Правда, были и другие мнения.

Депутат Т. Режапов:

— Основная масса наших людей верит милиции, видит в ней свою защитницу. А защитить саму милицию обязаны мы — народные депутаты. Надо восстановить честь профессии, авторитет работников милиции, расширить их права, улучшить условия труда и быта, оснастить технически и обеспечить материально, а потом требовать от них работу.

Словом, атмосфера вокруг неслышанного доселе закона накалялась. В самый критический момент, когда уж было качнулась стрелка политического барометра на «пасмурно», слово взял Президент Каримов.

Ислам Абдуганиевич спросил зал:

— Куда мы бежим, случись беда? В милицию! Там никому не должны отказать в помощи. Милиция — тот орган, на котором держится правопорядок в республике — в городе, кишлаке. Она нас защищает, а мы от нее отворачиваемся... Нет, пусть прав в милиции будет больше, но уж спросим с нее — так спросим.

Конечно же, были и замечания, и заинтересованные предложения, и стрелы критики. Забыли депутаты лишь о сомнениях.

* * *

Установить, что работники милиции являются представителями государственной власти, находятся под особой защитой государства.

...Показания работника милиции имеют равное доказательственное значение с показаниями гражданина, будь то правонарушитель, потерпевший или свидетель.

...Работник милиции пользуется льготами при распределении жилой площади, установке квартирных телефонов, предоставлении мест в детских дошкольных учреждениях...

Из Закона Узбекской ССР «Об усилении правовой и социальной защиты работников милиции».

* * *

В этом направлении будем работать и дальше

Председатель Комитета Верховного Совета Узбекской ССР по вопросам законодательства, законности и право-

порядка Э. Халилов — опытный юрист, известный в научном мире человек.

— Меня всегда беспокоили проблемы милиции, — делится мыслями Эркин Хамдамович. — Много наблюдений сделал. Нередко было больно за сотрудников. За их низкий уровень культуры, профессиональные ошибки, а порой и нечестность. Всегда спрашивал себя: как сделать, чтобы в милицию шел не лимитчик, а был конкурс на каждое место — сержанта ли, полковника?

Суждение Э. Халилова четкое и простое: усилить правовую и социальную защищенность работника милиции, законодатель открывает в ее ряды дорогу достойным людям.

Интересуюсь у председателя комитета:

— Закон уже действует. Знаю, оформляются документы для оказания помощи семье погибшего Халматова. Минфин быстро дал разъяснение своим подразделениям на местах, выполняется и другое положение закона — предприятия и организации выделяют для органов внутренних дел валюту. Уже приобретены десятки автомашин марки «Тойота», немало японской видеотехники. Но все ли учтено? Что показывают первые месяцы жизни закона?

— Стало ясно, что в развитии его мы пойдем дальше. Вот, например, есть в документе, на мой взгляд, такая слабость. Читаем: «Посаждение на жизнь работника милиции, на лицо, производящее дознание, на следователя, а равно на других лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка и борьбе с преступностью наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет». Как понимать — «на других»? Меня эта формулировка смущает. Скажем, подходит ли под эту категорию лиц партийные и молодежные активисты, привлекаемые для обеспечения всевозможных мероприятий, где теперь всякое случается.

— Во время ноябрьских событий в Намангане один местный житель пытался спасти солдата от разъяренной толпы, например. А если бы хулиганы применили против этого человека силу и он бы пострадал? Считался бы он тогда «другим»? В то же время в законе нет упоминания о контролерах следственных изоляторов, военнослужащих внутренних войск, несущих охрану исправительно-трудовых учреждений. Пожарных, наконец...

— Согласен. Но учтите сложности в работе над каждым документом. Причина — отсутствие Союзного договора. Вот и приходится искать свои пути, — завершил беседу Э. Халилов.

* * *

Умышленное убийство работника милиции в связи с выполнением им служебных обязанностей или общественного долга, — наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или смертной казнью.

Из Закона Узбекской ССР «Об усилении правовой и социальной защиты работников милиции».

* * *

...У Сатторкула Халматова растут дочь и сын. Они окружены заботой сотрудников Ширинского ГОВД, многих горожан. Саломат вам, дети! Здоровья! — так переводится на русский это узбекское слово. И символично, что стало оно именем вашей доброй матери.

«Советская милиция» № 3.

Верховный Совет Узбекской ССР принял закон «Об усилении правовой и социальной защиты работников милиции». В 1990 году около 300 работников милиции республики получили телесные повреждения, в том числе десятки ранены. Более 20 сотрудников погибли от рук преступников. Недавно пал на боевом посту младший сержант милиции Халматов Сатторкул Каландарович — помощник дежурного Ширинского ГОВД Сырдарьинской области.

Неутешное горе Саломат

Халматовы получили квартиру неподалеку от горотдела, и Сатторкул обычно, проводив детей в школу, управившись по дому, забыв про отдых после суточного дежурства, частенько спешит к товарищам по службе. Особенно любил он свободные часы отдавать уголовному розмску. Ездил на место происшествия, выполняя поручения оперативников.

Верная жена Саломат, которая семь лет назад и словом не воспротивилась решению мужа пойти в милицию, тут вдруг попрекнула Сатторкула:

— Всю ночь я не спала, ждала. Где ты, думала и думала.

— Я же государственный человек, — ответил муж, успокаивая.

Больше об этом они не говорили. Но Саломат потихоньку плакала украдкой да страдала душой. Сердце ее не обманывало, предчувствуя беду. И она нагрнула в ее уютный, согретый добрыми руками дом.

Маленький городок Ширин вдруг всполошился. И сюда, в далекие южные степи добралась «цивилизация». Тревожные слухи заматались по улицам. Несколько человек в масках, с охотничьим ружьем ворвались в квартиру и обобрали хозяев подчистую. Даже мудрые узбекские акакалы и знать не знали такого на своем веку.

Все наличные силы милиции были подняты по тревоге.

Для Халматова тот день был выходным. Но как он мог уснуть! Только узнал — сразу примчался в отдел. И занял свой пост. В последнюю, добровольную свою смену младший сержант дежурил со старшим следователем Махмудом Пирматовым. Помогал ему чем мог, принимал в дежурной части информацию.

Близилась полночь. Пирматов засобирался домой. Уходя, сказал Сатторкулу:

— Люди говорят, будто Турдиматов объявился.

— Да, он во всеобщем розыске сейчас.

— Это который сбежал из спецкомендатуры?

Вернулись товарищи, и Сатторкул отправился отдыхать. С утра ему предстояло заступать на дежурство по графику. Что он думал, идя мимо спящих домов, не сказать. Что узнал, от кого? Только буквально влетел в помещенные вневедомственной охраны и позвал на помощь:

— Быстрее за мной, ребята! Он там!

Двух милиционеров Халматов расставил по постам наблюдения — у подъезда пятиэтажки и с противоположной стороны под балконом. Сам рванул по лестнице на второй этаж. Сатторкул не стал ждать подкрепления, видеть, понадеялся на себя в горячую минуту.

За дверью слышался пьяные голоса. На звонок открыл растрепанный мужчина:

—Его родственники рядом со мной живут.

— Чего надо?

— Ваш сын дома? А, вижу его. Собирайся, пойдем со мной в милицию.

И понял, что его узнали, Сатторкул без опаски шагнул в коридор. В полумраке он не заметил взмаха руки здорового парня. Замер на мгновение от удара тяжелым, остро заточенным ножом, смог выйти и крикнуть:

— Он здесь, задержите!

Сатторкул Халматов истек кровью по дороге в медсанчасть.

* * *

Жизнь работника милиции подлечит обязательно государственному социальному страхованию за счет средств соответствующего бюджета.

Установить при умышленном убийстве работни-

Семнадцать с половиной лет проработал начальником следственного изолятора Комитета государственной безопасности СССР в Лефортово Александр Митрофанович ПЕТРЕНКО. Он содержал под стражей немало известных и «скандальных» личностей, о которых широко писали в газетах. Среди них были и безвинный Солженицын, и коррумпированный Чурбанов, и легкомысленный Руст. Однако до выхода на пенсию Александра Митрофановича в нашей стране знали только те, кто непосредственно общался с ним в следственном изоляторе КГБ СССР.

Я догадывался: абсолютно все, что расскажет этот человек, будет интересно. Причем не только мне. Поэтому, собираясь на встречу с ним, хотел передать в своей беседе не только информацию, но и интонацию. Но воспользоваться диктофоном и даже авторучкой во время знакомства не пришлось. Седой человек с офицерской выправкой и добродушными мягкими чертами лица сразу же предупредил:

редил:

— Пока ничего не надо записывать. Давайте просто поговорим.

— Но как же я буду делать с Вами беседу без записи?

— Извините, давать интервью корреспондентам никогда не приходилось. В принципе, я даже сейчас не уверен: нужно ли нам вести разговор. Да и о чем, собственно, говорить?

Об Александре Митрофановиче я узнал, можно сказать, совершенно случайно. Брал интервью у предыдущего директора стадиона «Динамо» Дмитрия Каменева. Разговорились. Дмитрий Александрович оказался на редкость человеком интересным и коммунибельным. Стал вспоминать о своих личных встречах с Брежневым и Тяжельниковым, другими сильными мира сего, которые в свое время покровительствовали спорту. Говорю, по Вашим рассказам можно книгу написать. Каменев улыбнулся, мол, чтобы Вы сказали, если бы послушали моего зама.

Так я услышал о бывшем начальнике следственного изолятора КГБ СССР, который, несмотря на свой возраст, продолжает добросовестно трудиться на стадионе «Динамо». Давая телефон своего зама, директор стадиона предупредил, что, хотя Александр Митрофанович и согласился предварительно на встречу с журналистом, однако разговорить его вряд ли удастся. Петренко не любит делиться воспоминаниями с незнакомыми людьми. Забегая вперед, скажу, что эта беседа — результат многих встреч и телефонных разговоров.

— Вы чего-то боитесь, когда отказываетесь поделиться своими воспоминаниями?

— Нет, конечно. Совесть моя чиста. Я всегда честно и добросовестно исполнял свой долг. Исповедоваться не умею. Критиковать, как это нынче модно, не хочу. А раскрывать секреты не могу.

— Может, тогда просто вспомните то, что вспоминается. Какие-нибудь необычные случаи, истории, встречи. Ведь Вам же часто приходилось встречаться с известными людьми, мягко говоря, при необычных обстоятельствах. — Я соглашался на любой вариант беседы: — Ну, хотите, мы не будем называть Вашу фамилию? Либо изменим ее до неузнаваемости?

Он угадал мои волнения и неожиданно пришел на помощь:

— Однажды я уже прибегал к такой хитрости. Когда знакомился с Солженицыным, представился ему под другой фамилией. Не хотелось, чтобы он трепал ее потом в своих сочинениях. После, конечно, он узнал мою настоящую фамилию, но представил меня в книге так, как я назвался — Королевым. Не скажу, что он отозвался обо мне лестно и читать его воспоминания о нашей встрече мне неприятно. Но начальник следственного изолятора в его книге «Бодался теленок с дубом» далеко не самая отталкивающая фигура.

— А что Вы помните об этой встрече? Насколько известно из воспоминаний Александра Исаевича, именно во вверенном Вам следственном изоляторе ему был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении его советского гражданства. И, прямо из камеры лефортовского изолятора он был доставлен к трапу самолета в международный аэропорт и выдворен из Советского Союза.

— Да, было такое. Из Прокуратуры СССР мне позвонили и сказали, что привезут Солженицына. Готовь, мол, место. Камеры в изоляторе все одинаковые. На тронх. И режим тоже. Никаких поблажек и послаблений лично я никому не делал.

Солженицын прошел все круги сталинских лагерей, так что новый арест, как мне показалось, его нисколько не испугал. Озлobil только. Узнав, что я начальник изолятора, он тут же потребовал карандаш и бумагу. «Александр Исаевич. — спокойно объяснил я. — Вам дадут все, что положено законом. Но не более». — «Знаю я Ваш закон». — возмутился Солженицын. И почему-то заговорил со мной оскорбительно грубым тоном...

Через несколько дней в моем присутствии ему зачитали Указ о лишении гражданства и увезли из изолятора. Правда, был еще один момент моего участия в судьбе Солженицына, о чем он даже не догадывается. Солженицын был уверен, что после ареста будет следствие, суд, а потом лагеря. И он соответственно экипировался. Взял даже так называемые очки «восьмерки». Когда же встал вопрос о его выдворении, никто не придавал значения внешнему виду. И могло так случиться, что Солженицын оказался бы на Западе в неприглядной форме, которая не только унижала его достоинство как человека, но и подрывала бы престиж нашей страны. Пришлось обратиться к руководству с предложением подумать о внешнем виде человека, которого выслали из страны. Ему выдали новый костюм, пальто, обувь, ондатровую шапку.

— А как Вы сами относились к Солженицыну? И не было ли потом угрызений совести, что принимали участие в постыдном для цивилизованного общества спектакле лишения гражданства за убеждения?

— Модно сейчас стало говорить о совести и покаянии. К сожалению, эти понятия нередко противопоставляются другой важнейшей нравственной категорией — долгу. Но совесть без долга похожа на абстрактную доброту. Сама по себе она далека от

реальной жизни и реальной нравственности. Так же, как и долг совести. Люди, говорящие только по совести, легко впадают в отвлеченную мечтательность, а служаки, ратующие только за долг, — в конкретную жестокость. И те, и другие крайности считают для себя неприемлемыми.

В разговоре с подследственными я всегда обращал их внимание на то, что ко мне не следует обращаться по существу выдвигаемого обвинения. Для этого есть следствие, прокуратура, суд. Я же как начальник следственного изолятора отвечаю лишь за режим содержания. Постельные принадлежности, пища и прочее.

Чувствуете разницу? Вот если бы подследственные жаловались на недоброкачественную пищу, тогда бы я действительно имел повод для угрызений совести. Однако таких жалоб не было.

Если же мы будем и дальше противопоставлять долг совести, то, честно говоря, дойдем до абсурда — паралича исполнительной власти. Мало ли кто мне может нравиться как человек. Но я не имею права его освободить, не имею права облегчить режим. Это будет незаконно.

Что же касается Солженицына, то он мне никогда не нравился как писатель. Лишение же его гражданства считал и считаю актом противоправным. (Александр Митрофанович говорил об этом мне еще до возвращения Солженицыну советского гражданства — Ю. Б.).

— Хотелось бы узнать, как Вы стали начальником следственного изолятора?

— Вы хотите спросить, за какие заслуги? Честно говоря, не знаю. До этого работал следователем КГБ. Могу только догадываться, почему эту ответственную должность доверили мне. Может это и звучит нескромно, но я был на хорошем счету у начальства. Не было ни одного порученного дела, с которым я бы не справился. Вероятно, поэтому и доверили. Я солдат партии и решений ее не привью обсуждать.

— Какими делами Вам приходилось заниматься, будучи следователем КГБ?

— В основном экономическими преступлениями против нашей страны. Было начало шестидесятых годов. Пик так называемой оттепели. Воспользовавшись политическими послаблениями, дали о себе знать «теневики», спекулянты и валютчики разных мастей. Доходы их измерялись семизначными цифрами. В ходе следствия мы возвращали государству миллионы рублей, золото, драгоценные камни, иконы и многое другое.

Лично мне самому не раз приходилось лопатой выкапывать из земли фантастические клады, собранные преступным способом. Полистайте подшивки газет тридцатилетней давности. Об экономических преступлениях тогда широко писалось в прессе. Я имел отношение ко многим шумным делам того времени. Многие мог бы рассказать о процессе Рокотова, Ройфмана. К сожалению, многих моих подследственных по экономическим делам суд тогда приговорил к исключительной мере наказания — расстрелу.

— Вы говорите о приговоре суда с сожалением, хотя он оперировал фактами, добытыми Вашим следствием. Чувствуете за собой какую-то вину?

— Опять Вы пытаетесь призвать меня к покаянию. Но и в этом случае совесть моя чиста. Недавно на Западе появилась книга об экономических процессах шестидесятых годов. Ее автор, эмигрировавший московский адвокат, напрямую обвиняет меня в смерти Бориса Ройфмана. Дескать, я пообещал ему жизнь за чистосердечные признания. Он поверил, признался, и тем не менее его расстреляли.

Автор этой книги, юрист по образованию, не корректен в своем обвинении. Следовательно не может гарантировать своему подследственному меру наказания. Это исключительно прерогатива суда, который также учитывает и чистосердечные признания. И любой более-менее образованный подследственный, а Ройфман был именно таким, прекрасно знает свои права и возможности следователя. И потому никогда не попадет на такой туфте. Во время следствий по экономическим делам мне приходилось иметь дело, в основном, с юридически грамотными преступниками. В ходе дознания я не мог обещать им то, что не мог. Это была бы непростительная следственная ошибка. Кроме того, прибегать к таким сомнительным методам мне совесть не позволяла.

Да и сам я был уверен, что дело Бориса Ройфмана не попадет под расстрельную статью.

— Откуда же у Вас была такая уверенность?

— А откуда следователь уверен, что к самогонщику не применима статья об изнасиловании? Здравая логика вместе с историей юриспруденции подсказывают. Дело в том, что мои подследственные совершили свои преступления до печально известных указов 1961 года, которые допускали смертную казнь за экономические преступления с ущербом в особо крупных размерах. А закон, как известно, обратной силы не имеет. И я был абсолютно уверен, что моих подследственных тоже будут судить по законам, при которых они совершали преступления.

Но, когда следственная работа была закончена и началось судебное разбирательство, последовало грубое вмешательство сверху, за подобными делами следил сам Хрущев, и суд вынужден был применить к ним расстрельную статью по новому указу. Смерть людей — на совести Хрущева. Именно он выкручивал руки нашей юриспруденции, дабы придать закону обратную силу.

— Но по современным понятиям этих людей можно вообще считать невиновными. Ибо они занимались естественным для свободного человека делом — свободным предпринимательством, к которому мы сейчас призываем своих сограждан. Но бизнесменов у нас крайне мало. Не потому ли, что в шестидесятых годах лучшие из них были расстреляны?

— Я до сих пор не сомневаюсь в виновности моих подследственных. Сожалею лишь о неправомерной мере наказания. И прошу в данном случае не путать вину с наказанием. Я тоже за честное предпринимательство. Но заниматься бизнесом можно только исключительно в рамках закона. Все то, что противоречит имеющимся законам, является преступлением. Это аксиома юриспруденции. И аксиома правопорядка в обществе. Говори о прошлом, можно подвергать сомнению несовершенство законов, но нельзя осуждать при этом исполнительскую власть, действующую на основании этих законов.

Иначе правовой нигилизм приведет нас к анархии в общественном умонастроении. Что очень опасно. Повторяю, экономические преступления являлись таковыми. Они позволяли отдельным группам людей получать сверхприбыли. И с нынешним свободным предпринимательством они соотносятся примерно так же, как переход улицы на красный и зеленый свет.

— А приходилось ли Вам в ту пору вести следствие по делам, связанным с политическими преступлениями против нашей страны?

— К сожалению, о Комитете государственной безопасности в нашем обществе сложились во многом искаженные представления. Дескать, комитет только тем и занят, что кого-то и за что-то преследует. Это не соответствует истине. Когда заходит разговор о необходимости такой организации, как КГБ, я всегда спрашиваю у тех, кто его заводит: беспокоится ли он о безопасности своей квартиры? Закрывает ли он ее на замок, или двери у него всегда открыты настежь? В мире нет цивилизованного государства, где бы не было служб безопасности. В странах Восточной Европы, например, распускаются старые службы и создаются новые. Но никто без них не обходится. Так зачем же у нас некоторые деятели, стремящиеся к популярности, делают свою карьеру на огульной критике органов? КГБ — исполнительный орган. И если будут изменены в нашем государстве законы, то и деятельность нашей организации соответственно изменится.

Да, за время существования КГБ у чекистов были и ошибки, и просчеты. Завеса секретности, которая всегда окутывала деятельность органов безопасности, порождала дополнительные слухи и вымыслы. Поэтому я поддерживаю позицию нынешнего руководства комитета, взявшего курс на максимальную гласность в ликвидации «белых пятен» в истории нашей организации. И по мере сил и возможностей тоже буду содействовать этому процессу. В этой связи рассматриваю и нашу с Вами беседу.

Я пришел в комитет, когда там избавлялись от страшного и преступного бериевского наследия. Председателем тогда был Серов, руководитель сталинской школы, применявший бериевские методы. С моей точки зрения, которую я не изменил до сих пор, таких людей надо отдавать под суд. Его сменил Шелепин. Несмотря на сильное противодействие, ему многое удалось сделать. Из комитета изгонялись «липахи», то есть следователи, которые лепили «лигу». Комитет активно включился в процесс реабилитации незаконно пострадавших от сталинских репрессий. Вы спрашиваете, приходилось ли мне заниматься политическими делами? Приходилось. Но только не для того, чтобы осудить человека, а чтобы его освободить. По одному из таких дел допрашивал даже самого Ивана Дмитриевича Папанина.

— О методах дознания следователями КГБ НКВД со времен Ежова и Берия в народе ходят самые невероятные и страшные слухи. Приходилось ли Вам сталкиваться в своей работе с применением физических пыток к подсудимым?

— Мало кто знает, что после смерти Сталина весной 1953 года Берия издал один из первых секретных приказов об уничтожении всех предметов и помещений, предназначенных для физических пыток. Когда я, будучи следователем, впервые переступил порог следственного изолятора в Лефортово, там уже ничего не напоминало о прежних физических истязаниях. Желаящих вспоминать об этом тоже не было. Так что я знаю об этом не больше других. Но могу авторитетно заявить, что потом в нашем изоляторе ничего подобного не было.

— А что представлял собой следственный изолятор, когда Вы были назначены его начальником?

— Атмосфера лефортовского изолятора мне не очень понравилась. Затхлый воздух, грязные стены, отвратительный пищеблок. Это учреждение было построено еще при Екатерине Второй. И вплоть до революции в нем содержались в одиночках военные преступники. Так что мы понимаем, какое наследие мы получили. Важно было изменить отношение к тем, кто у нас содержится под стражей.

Руководство КГБ, в частности Юрий Владимирович Андропов, поддержало и одобрило многие наши начинания по гуманизации содержания подсудимых. Тот, кого приводило туда несчастье, подтверждает, что по сравнению с другими изоляторами у нас имеется даже определенный комфорт, если можно так сказать.

Хочу обратить особое внимание на то, что у многих людей сложились искаженные представления о следственных изоляторах. Их путают то с тюрь-

мой, то с местом, где ведется следствие. Ничего общего ни с тем, ни с другим изоляторы не имеют. Это прежде всего место предварительного заключения. Пользуясь поддержкой руководства КГБ, мы добились, чтобы наш изолятор был независим от следствия. Следователи в нем не бывают и допросы там не ведут. Наша задача — лишь содержать под стражей подсудимых. Людей, вина которых еще не доказана. И потому гуманизация их содержания была одной из основных наших забот.

— Вы упомянули о председателе КГБ Юрии Андропове. Вам лично приходилось с ним встречаться? Если да, то какое впечатление он на Вас произвел?

— Начальником следственного изолятора меня утверждал еще Семичастный. И хотя я должен быть благодарен ему за оказанное доверие, мнение об этом человеке у меня сложное и противоречивое. Прежде всего, не считаю его профессионалом в нашей работе. А вот о Юрии Владимировиче Андропове всегда вспоминаю с особой симпатией и уважением. Честный, преданный делу партии, самоотверженный человек и руководитель.

Естественно, мне довольно часто приходилось встречаться и разговаривать с Юрием Владимировичем. Следственный изолятор был постоянно в его поле зрения. Помню один из первых его приездов в Лефортово. Предшественники Андропова туда почему-то не заезжали. Побоялись, что ли. Юрий Владимирович очень внимательно ознакомился с содержанием подсудимых, одобрил перемены, которые мы проводили. Обратил внимание на портреты членов Политбюро, которые мы недавно развесили по стенам коридора. Спросил с хитрецей: «Вы считаете, что членам Политбюро место в следственном изоляторе КГБ СССР?» Признаться честно, я не ожидал подобного вопроса. Но с ответом нашелся: «Следственный изолятор является государственным учреждением. И поэтому, как и другие учреждения, мы имеем право на портреты руководителей партии и правительства». Юрий Владимирович молча усмехнулся.

— Вы думаете, что Андропов догадывался, что от тюрьмы и от сумы даже в верхних эшелонах власти никто не застрахован? Но почему же тогда именно при Андропове коррупционность номенклатурной элиты достигла чудовищных размеров. Да и охота на инакомыслящих продолжалась, только в иных, чем прежде, формах?

— Юрий Владимирович, несомненно, был осведомлен о размерах коррупции. Не случайно борьба с ней началась сразу же после того, как он стал Генеральным секретарем. Но что он мог сделать в одиночку при Брежнев, который приставил к нему на должности заместителей двух своих доверенных лиц — Цвигуна и Цинева.

— Не так давно в известном эмигрантском журнале «Референдум» была напечатана статья одного из последних советских политзаключенных Григория Куценко «Из личного опыта перестройки в тюрьме и лагерях». Автор, в частности, вспоминает в ней и свое пребывание в лефортовском следственном изоляторе, в котором «единственно слышимые звуки были только звуками строительства». Причем Куценко упрекает Вас в стремлении к показухе и архитектурным излишествам. «Здоровенные голые древнегреческие богатыри из гипса поддерживали ажурный фронтон русской избы. Все это было покрыто лаком, блестело и, наверное, вызвало особую гордость начальника тюрьмы Александра Митрофановича Петренко при инспекциях его кегебешного начальства. Оставить бы этот шедевр лефортовского ампира в веках! В кабинете Петренко, где в феврале—марте 1987 года меня уговаривали написать покаянное заявление и выйти из заключения, я видел на стене с десятком экранов телевизоров, показывающих всю тюрьму одновременно и с разных сторон».

— Я действительно горжусь тем, что нам удалось перестроить и переоборудовать в следственном изоляторе. Куценко не единственный критик наших архитектурных преобразований. И благоустроили свой быт мы вовсе не затем, чтобы пустить пыль в глаза проверяющим. Наоборот, после инспекционных проверок мне довольно часто приходилось оправдываться перед руководством КГБ. В свое время, посещая в очередной раз наш изолятор, Юрий Владимирович Андропов даже заметил укоризненно: «А ну-ка, показывай свой кабинет! Говорят, он не меньше моего». Я объяснил председателю КГБ, что место заключения — не самое комфортабельное на свете. И тот, кто здесь работает, большую часть жизни вынужден проводить среди унылых и однообразных стен. Это очень тяжело сказывается на настроении человека. И те самые архитектурные излишества, о которых с возмущением пишет Куценко, хоть как-то облагораживают рабочий быт наших сотрудников. А это, в свою очередь, скажется на гуманизации содержания подсудимых. Юрий Владимирович никак не прокомментировал мой объяснения. Но больше никаких упреков в излишествах со стороны проверяющих я не слышал.

— А кто привлекался на эти работы в вашем изоляторе? Не обошлось, наверное, без труда заключенных?

— При любом следственном изоляторе, как из-

вестно, имеется специальный контингент хозяйственных. Это заключенные, которые отбывают наказание в следственном изоляторе и поддерживают помещения в должном порядке. Обычно — это высококвалифицированные электрики, плотники, сантехники. Проблем с такими кадрами у нас никогда не было. Нужных заключенных подбирали себе на краснопресненской пересылке. Работали у нас на совесть. Так как условия содержания в нашем изоляторе были значительно лучше, чем в других местах заключения, никто не хотел быть переведенным из Лефортова.

Что же касается труда заключенных, то не вижу в этом ничего зазорного. Общественное мнение в своем абстрактном гуманизме иной раз теряет реальные критерии. И как-то забывается, что эти заключенные — не просто хорошие специалисты. Они прежде всего преступники; убийцы, мародеры, насильники, временно изолированные от общества. И для них же лучше работать, отбывая наказание, дабы не потерять окончательно квалификацию.

— А не является созданный Вами комфорт своего рода побрякушкой для подсудимых? Ведь в лефортовский изолятор попадают, как правило, люди высокопоставленные. Случается, даже прямо из министерских кабинетов. Насколько я знаю, у Вас до суда содержался и Юрий Чурбанов. Кстати, на заседании суда он явился при галстук, хотя подсудимым, как я слышал, галстук не положен...

— Ни о каких привилегиях в изоляторе и речи не могло быть. Нельзя считать привилегией человеческое отношение к подсудимому. Это, скорее, показатель культуры.

Что же касается галстука Чурбанова, то считайте, что в данном случае я отступил от нормы. А дело было так. Перед вызовом в суд Юрий Михайлович просит ко мне на прием. Приглашаю, Чурбанов говорит: «Я тут речь в защиту себе набросал. Может послушаете, посоветуете». А надо сказать, что с подобными просьбами довольно часто ко мне обращались. И всем я отвечал примерно одно и то же. Послушать послушаю, но советы давать не имею права. Юрий Михайлович зачитал мне свою речь. Мы обмолвились с ним парой ничего не значащих слов по поводу прочитанного. Но вижу, что Чурбанов не торопится покинуть мой кабинет. Еще что-то хочет попросить. Спрашиваю, какие у него проблемы. Сегует: дескать, неудобно ему завтра в суд без галстука являться. Ну я и разрешил. Иной раз к человеческим просьбам следует прислушиваться более внимательно, чем к предписанным нормам.

Мне вообще кажется, что мы слишком преувеличиваем охрану подсудимых от самих себя. Будто каждый из них только и ищет возможность, как бы покончить с собой. Но ведь это же не так. В свое время мне приходилось бывать в следственных изоляторах бывшей Германской Демократической Республики. Так в камерах у задержанных даже лезвия для бритвы имеются. И никто, между прочим, не спешит покончить с собой. А мы лишаем подсудимого даже галстука в суде.

— Вам, наверное, приходилось встречаться и с женой Чурбанова — Галиной Леонидовной Брежневой. Какое впечатление она на Вас произвела?

— Да, Галина Брежнева, кажется, два или три раза приходила в наш изолятор. Была у меня в кабинете, приносила передачи мужу, но с Юрием Михайловичем не виделась. Не положено. Да она и не настаивала.

Запомнился ее первый приход. Говорит мне: «Передайте Юрию, что в следующий раз я приду сюда не скоро». Я, естественно, выражаю удивление: почему, позвольте узнать? Отвечает многозначительно: «Ложусь в ЦКБ». И тут же спрашивает с развязным высокомерием: «Вы хоть знаете, что такое ЦКБ?» — «Откуда нам здесь знать?» — отвечаю ей в тон. «Так вот, это центральная кремлевская больница, в которой в физиотерапевтическом отделении лечат от алкоголизма спившихся детей высокопоставленных партийных и государственных деятелей».

Через несколько месяцев, когда она снова появилась в моем кабинете изрядно подвыпившей, я не стал спрашивать ее о лечении в ЦКБ.

Кого только ни приходилось видеть за семнадцать с половиной лет работы в следственном изоляторе КГБ СССР! И какие только разговоры и признания ни выслушивать! Люди у нас, в основном, сидели деятельные, общительные. Однообразные камеры им быстро надоедали. И они использовали любую возможность поговорить с человеком вне камеры. Я понимал, что многие подсудимые под любым предлогом записывались ко мне на прием, чтобы просто побеседовать, отвести душу. И я никогда не отказывал им в этом праве. Естественно, в рамках разумного.

Так что мой кабинет в некотором смысле становился местом для исповеди. Я никогда не злоупотреблял доверием подсудимых, не стремился выудить у них показания и признания. Единственное, так это советовал облегчить душу чистосердечных признанием. И сейчас не считаю вправе обнародовать многие разговоры, которые заводили со мной подсудимые в минуты душевной слабости. Эти тайны останутся со мной.

• Марки
рассказывают

Сегодня—День радио

И за пределы Земного шара

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РАДИО
1859 А. С. ПОПОВ 1906

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПЕРВОГО
РАДИОПРИЕМНИКА. 1895 г.

С. КАРТИНЫ Н. А. СЫСОНОВА

1989
ПОЧТА СССР к10

Передача информации на большие расстояния... Начало ее развития относится к тем отдаленным временам,

когда использовались сигнальные костры, зажигаемые на холмах. В более поздние времена, примерно до середины XIX века, применялся оптический (семафорный) телеграф, а также гемографы — аппараты для сигнализации отраженным светом Солнца.

В 1876 году в США Г. Беллом, а два года спустя самостоятельно в России П. Голубицким был изобретен электромагнитный телефон. А еще через год русским ученым П. М. Махальским был разработан первый в мире микрофон, принцип действия которого и основные детали сохранились в угольных микрофонах, используемых и в настоящее время.

Конец XIX века ознамено-

вался величайшим открытием в области техники связи. 7 мая 1895 года А. С. Попов на заседании физического отделения Русского физико-химического общества в Петербурге продемонстрировал построенный им первый в мире радиоприемник. Этот день вошел в историю, как день изобретения радио и отмечается в нашей стране ежегодно. А. С. Попов

неустанно совершенствовал свое изобретение. В том же году начал производить опыты с передатчиком и, пользуясь вертикальной антенной, достиг передачи сигнала на расстоянии 60 метров. Весной 1897 года он осуществил связь на расстоянии 640 метров между островом Кронштадт и находившимся в море кораблем.

В ноябре 1899 года, когда броненосец «Генерал-адмирал Апраксин» потерпел аварию в районе острова Голланд, А. С. Попову поручили обеспечить связь по радио между материком и островом. Почти полгода действовала эта первая в мире практическая линия радиосвязи.

Используя работы профессора Московского университета А. Г. Столетова, установившего основные закономерности внешнего фотоэффекта, и изобретение А. С. Попова, преподаватель Петербургского технологического института Б. Л. Розинг разработал систему «ка-

тодной телескопии» с применением электронно-лучевой трубки для воспроизведения изобретений и осуществил в 1911 году первую в мире телевизионную передачу.

Заслуги А. С. Попова, как изобретателя радио, были признаны не только в России, но и далеко за ее пределами. Однако, бюрократизм и косность царского правительства тормозили развитие радиосвязи. Широкое ее развитие в нашей стране началось только после Великой Октябрьской социалистической революции. В нашей стране впервые в истории человечества радиосвязь вышла за пределы Земного шара — в космическое пространство, когда первый в мире космонавт Ю. А. Гагарин вел двустороннюю связь с планетой Земля.

А. СОШНИКОВ,
майор внутренней службы.

Фото А. Арутюнова.

Укрепляя базу

В последние годы в республике многое делается для укрепления материально-технической базы органов и подразделений органов внутренних дел. В Хорезмской области построено и сдано под ключ здание Янгибазарского РОВД, завершается строительство 3-этажного здания Шаватского РОВД с тиром, спортивным залом, гаражом и другими вспомогательными помещениями.

В Ургенче готовятся к вводу в строй физкультурно-оздоровительный комплекс УВД, ряд служебных и бытовых помещений.

За 1990 год в Хорезмской области для этих целей за счет средств местного бюджета израсходовано более полтора миллиона рублей. Подготовлены проектно-сметные документы на строительство детского сада на 140 мест и 30-квартирного жилого дома в Ургенче, которые включены в план 1992 года за счет капиталовложений, выделяемых МВД.

Наш корр.

Вот уже около двадцати лет служит в органах внутренних дел сержант милиции Курбан Холмурадов. Всякое было за эти годы. Командировки, когда на длительное время расставался с родным домом, женой и детьми — всем тем, в чем черпает силы для многотрудной своей работы сотрудник милиции. Ночные рейды, засады и операции...

А сколько провел бесед, пытаясь вернуть спокойствие в дом совершенно незнакомых ему людей. Сколько раз по срочному вызову мчался, ранним ли утром или поздним вечером, чтобы отвезти нависшую над кем-то просто живущим рядом, беду. И успех был, и неудачи.

Но неизменно оставались любовь к народной песне и музыкальному инструменту — тару, который он не променяет ни на какой другой.

Часто после службы, вернувшись домой и выйдя во двор, берет он его в свои мягкие и сильные руки и... знакомые и незнакомые мелодии в вечерней тишине открывают окна в домах соседей, заставляют на время умолкнуть суетные разговоры.

Радость общения с прекрасным разделяют не только соседи Курбана. Как-то веселее стало служить в Каттакурганском городском отделе внутренних дел, когда Холмурадов, ныне работающий в медицинском вытрезвителе, организовал маленький художественный коллектив из таких же, как и он талантливых сослуживцев.

На снимке: Курбан Холмурадов с неразлучным таром во время концерта художественной самодеятельности.

Н. КАБУЛОВ.

Шофер самосвала быстро доставил Владимира до вокзала. Прямо на перроне находился оперпункт, где уже пожилой младший лейтенант Егоров читал какую-то потрепанную книжку.

— Выручай, Павел Егорович, мне нужно пару человек, чтобы взять одного типа. — Шеховцов показал Егорову фотографию Соболева.

— Володя, подожди минутку. Сейчас подойдут наши ребята. Они пьяных здесь рядом в спецмашину сажают.

Дверь открылась и в помещение вошли несколько девушек. Перебивая друг друга они начали объяснять что-то дежурному.

— Гражданочки, не все сразу. — попросил Егоров. Одна из вошедших объяснила, что все они артистки из Волгограда. Здесь на станции находится вагон с реквизицией их труппы. Возле оперпункта они увидели на женщине шубу, которую вчера украли в ресторане у одной из их подруг.

— А почему вы думаете, что это именно та шуба, мало ли одинаковых шуб? — спросил младший лейтенант. Девушки объяснили, что эту шубу они купили подружке вскладчину, на валюту, во время недавно закончившейся их гастрольной поездки во Францию, и только поэтому они уверены, в том, что не ошибаются.

— А где потерпевшая? — поинтересовался Егоров.

— Можно мы ей позволим в гостиницу?

— Пожалуйста, — Егоров пододвинул к ним телефон.

— Слушай, лейтенант, может выручишь, удержишь гражданку до выяснения, чем черт не шутит? Вы говорите та женщина где-то рядом? — спросил он у девушек.

— Да, в десяти метрах отсюда.

— Кто-нибудь выйдите с этим молодым человеком и незаметно покажите ему ее. Одна из девушек позвала Шеховцова: — Идемте, я вам ее покажу, а то вдруг она уйдет куда-нибудь.

На перроне она сказала: — Видите женщину в серебристой шубке, которую заслонил собой мужчина, стоящий к нам спиной?

(Продолжение.)

Начало в №№ 39—49).

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

КОЛАКИ Э. РАХМАТОВА

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ-БЫЛЬ

Егоров даже рот открыл от изумления, увидев, кого привел лейтенант.

— Обыщи его и закрой, а мы пока разберемся с гражданкой Цветковой, — сказал Шеховцов, обратив внимание, как побледнела задержанная.

— Товарищ лейтенант, звонил полковник Смирнов, сказал, что немедленно приедет сюда. Следом будут оперативники. Сюда же приедет и потерпевшая Серебрякова, — вставая и показывая Соболеву, что надо идти, доложил Егоров.

Едва вернулся Егоров, закрывший дверь камеры за Соболевым, как Шеховцов увидел на пороге оперпункта Марину.

Егоров спросил Цветкову: — Это ваша шуба, гражданочка?

— Да, заберите вы к черту эту шубу, — поняв, что отпираться бессмысленно, сказала Катя. — Хоть и не я ее воровала.

— Значит, это ваша шуба? — обратился он к Марине, которую уже обступили подружки. — Как ваша фамилия?

— Серебрякова.

Марина все еще не понимая, как здесь оказался ее знакомый, с любопытством смотрела на Владимира.

— Мариночка, ты хоть поблагодари лейтенанта, ведь это он задержал воровку, — сказала одна из подруг, подводя ее к Шеховцову, и тут все сразу стало ей понятным.

— Теперь я понимаю, в каком управлении вы работаете, Володя, — сказала она.

В. МЕДВЕДЕВ.

УТЕРЯННЫЙ

диплом об окончании Восточно-Сибирского института культуры (город Улан-Удэ) серии «Ш» № 063670, выданный в 1969 году на имя Хан Аллы Александровны, считать действительным.

Редакция газеты «НА ПОСТУ» — «ПОСТДА», ТЕЛЕФОНЫ: 397040 — заместитель редактора; 46-79 — общий (внутренний).

Редактор З. АТАЕВ.

НАШ АДРЕС: 700029,
ТАШКЕНТ,
улица Г. ЛОПАТНИНА, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700063, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Способ печати — офсетный, формат А3, объем 1 п. л.

Зак. № 5408

Индекс 64616.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12